

УДК 340.132.1

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-18-26

Михаил Юрьевич Воронин

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0001-5984-7263>, m.voronin@mail.ru

Лилия Васильевна Моисеенко

доктор филологических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0001-7703-2965>, liliamoiseenko@gmail.com

Татьяна Владимировна Ускова

кандидат филологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-1768-4037>, t-uskova@mail.ru

Мария Алексеевна Викулина

<https://orcid.org/0000-0002-1792-4897>, vikulina_maria@mail.ru

*Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38*

Некоторые особенности правосознания и правовой грамотности в России и за рубежом

Аннотация: Цель исследования. Данное исследование ставит целью выявление особенностей, характеристик, видов и компонентов правосознания, элементов его структуры, функций, способствующих реализации правовых установок в различных правовых ситуациях с позиций российского и англо-американского права. Авторы отмечают влияние правовых стереотипов и правовых установок на формирование правосознания индивида. Другим элементом, неразрывно связанным с правосознанием, является правовая грамотность, которая способствует социализации индивида. Проанализировав различия между подходами к понятию правовой грамотности в российской и англо-американской правовой культуре, авторы приходят к мнению, что правовая грамотность зависит от возможностей индивида получить знания о своих правах и обязанностях. Отсутствие информированности влечёт потенциально негативные правовые последствия. **Выводы.** Результаты исследования позволили установить, что в целях повышения правовой грамотности необходимо формировать «положительные» правовые стереотипы и установки. Одним из способов достижения этого может служить изучение, анализ, обсуждение текстов юридической направленности на иностранных языках в процессе их изучения. Подобный подход используется в Московском государственном лингвистическом университете при подготовке студентов юридических специальностей. **Методология и методика исследования.** В ходе изучения понятий «правосознание» и «правовая грамотность», их формирования и применения представителями юридической профессии и не юристами авторы исследования использовали общепризнанные методы, например, общеправовой диалектика, системный метод, анализ). Кроме того, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых понятий в российской и англо-американской правовой культуре. В статье также представлены результаты опроса студентов старших курсов ИМПП МГЛУ, позволившие оценить влияние изученных текстов правовой тематики на иностранном языке на формирование правовых стереотипов и установок.

Ключевые слова: правосознание, правовая грамотность, правовая установка, правовой стереотип

Для цитирования: Воронин М. Ю., Моисеенко Л. В., Ускова Т. В., Викулина М. А. Некоторые особенности правосознания и правовой грамотности в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 18–26; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-18-26.

Mikhail Yu. Voronin

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-5984-7263>, m.voronin@mail.ru

Lilia V. Moiseenko

Dr. Sci. (Phil.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-7703-2965>, liliamoiseenko@gmail.com

Tatiana V. Uskova

Cand. Sci. (Phil.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-1768-4037>, t-uskova@mail.ru

Maria A. Vikulina

<https://orcid.org/0000-0002-1792-4897>, vikulina_maria@mail.ru

*Moscow State Linguistic University (MSLU)
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russian Federation*

Some features of legal consciousness and legal literacy in Russia and abroad

Abstract: *The purpose of the research.* The research is aimed at identifying characteristic features, types and components of legal consciousness, the elements of its structure and its functions which help to realize legal attitudes in different legal situations from the point of view of Russian and Anglo-American law. The authors point out the influence of legal stereotypes and attitudes on the formation of an individual's legal consciousness. Another element closely connected with the concept of legal consciousness is legal literacy, which helps an individual to socialize. Having analyzed the differences between the approaches to the concepts of legal literacy in Russian and Anglo-American legal culture the authors hold an opinion that legal literacy directly depends on the possibilities an individual has to obtain information about his legal rights and duties. Lack of such knowledge leads to negative legal consequences. *Conclusions:* The results of the study showed that in order to increase legal literacy it is necessary to form «positive» legal stereotypes and attitudes. One of the ways to succeed in it may be studying, analysis and discussion of legal texts in a foreign language. Such approach is used at Moscow State Linguistic University for the training of law students. *Methodology and technique of the study.* During the study of the concepts of «legal awareness» and «legal literacy», their formation and application by members of the legal profession and non-lawyers, the authors of the study used such generally recognized methods as general philosophical (dialectic, system method, analysis). In addition, a comparative analysis was made of the concepts studied in the Russian and Anglo-American legal culture. The article also presents the results of a survey of undergraduate students, which made it possible to assess the impact of the study of legal texts in a foreign language on the formation of legal stereotypes and attitudes.

Keywords: legal consciousness, legal literacy, legal attitude, legal stereotype

For citation: Voronin M. Yu., Moiseenko L. V., Uskova T. V., Vikulina M. A. Some features of legal consciousness and legal literacy in Russia and abroad // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 18–26; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-18-26.

Введение

В последние десятилетия в нашей стране происходит непрерывное трансформирование общественного сознания, в том числе правосознания, определяющего возможность и желание гражданина осуществлять свою деятельность в правовом пространстве государства, следовать его правовым нормам, принимать

ответственность за противоправную деятельность в случае нарушения закона. Развитие нашего государства и общества определяются в том числе и тем, насколько данные трансформации учитывают правовые традиции страны и будут ли они способствовать интеграции граждан в современную правовую действительность.

Важно отметить, что определения терминов «право» и «правосознание» постоянно корректируются, уточняются и изменяются; подвергаясь анализу с различных позиций и в зависимости от доминирующих на момент времени идеологий, философий и правовых тенденций, в частности, с точки зрения подходов позитивизма, социологии, идеи интеграции и т. д. [1, с. 314]. В отечественной литературе термин «правосознание» выражает понятие, которое, помимо системы знаний о праве и понимании своих прав и обязанностей, предполагает также оценку правовой действительности в ракурсе её восприятия субъектом действующего права [2, с. 21]. Учитывая процессы глобализации, взаимопроникновения и взаимовлияния культур, нам кажется полезным сравнить подход к правосознанию отечественных и зарубежных исследователей, а также определить соотношение правосознания и правовой грамотности.

Основные характеристики, виды и компоненты правосознания

В традициях англо-американского права правосознание – это расширение представлений о правах и возможностях при решении юридических вопросов [3, с. 927]. Правосознание содействует развитию правовой культуры посредством пассивного и активного участия в создании новых законов и норм [4, с. 15].

П. Эвик и С. Силби определяют правосознание как процесс, посредством которого индивид осмысляет свой опыт, соотнося его с правовыми категориями и понятиями [5, с. 22]. Важно отметить, что данное явление имеет место даже в тех случаях, когда индивид незнаком с юридическими тонкостями или правовой системой в целом. Данный процесс можно объяснить тем, что осмысление происходит путем соотнесения своих действий с культурными схемами (паттернами), лежащими в основе правовой системы, и непосредственно правовыми нормами, что в результате предполагает установку на определенное поведение с точки зрения его законности / незаконности. Понятие «законность», согласно П. Эвик и С. Силби, включает значения, источники, авторитет, власть и культурные практики, признаваемые в качестве правовых, вне зависимости от того, кто их применяет и с какой целью [5, с. 23]. Источники и различные способы информирования позволяют гражданину «пропустить через себя» и осмыслить всё происходящее, одновременно оценивая влияние имеющих место процессов на его права и обязанности. Более того, осознание правовых практик зачастую зависит от социокультурных, гендерных и иных

параметров, в частности, социального статуса, престижа и знаний, разделяемых определённым сообществом или классом [6, с. 189].

Правовое образование общества предполагает ряд мероприятий, направленных на формирование у членов общества знаний и представлений о праве и правовой системе, поскольку для того, чтобы индивид в определенной ситуации правоотношений мог реализовать свои права, он должен быть в полной мере ознакомлен с ними. Это во многом определяется тем, что, по мнению А. М. Маршалла, законы представляют собой часть большой организационной системы, в которой интересы организации и непосредственных исполнителей тесно переплетаются со способом применения данных законов и реализации прав [7, с. 91].

В отличие от подготовки студентов-юристов и дополнительной профессиональной переподготовки практикующих юристов и судей общественное правовое образование ориентировано на людей, которые не являются представителями юридической профессии и не имеют специальных знаний.

Согласно определению Американской ассоциации юристов, правосознание – это «способность делать оценочные суждения по существу законов, правовых процессов и доступных правовых источников, а также эффективно применять правовую систему и формулировать стратегии улучшения правовой грамотности» [3, с. 929]. Multiple Action Research Group (Группа по исследованию многокомпонентного регулирования) определяет правосознание как «основные знания правовых положений и процессов, в сочетании с навыками использования этих знаний в отношении и реализации прав и обязанностей»¹.

Способы и средства получения, анализа и обработки правовой информации, равно как и процессы формирования эмоционально-оценочного элемента, определяющего отношение к нормам, доктринам и законам, на протяжении многих лет представляют интерес для научного сообщества [8, с. 72]. В свете этого было выработано некоторое количество классификаций, подходов и терминов. Так, научным сообществом принято различать:

- правовую идеологию (отношение общества к праву в целом, т. е. правовое окружение гражданина): правовые доктрины и концепты, принципы и уровень развития правовой науки в целом;
- юридическую психологию (эмоциональную оценку обществом и гражданами правовых явлений): чувства, отношение и т. п.;

¹ Legal Awareness – Multiple Action Research Group [Электронный ресурс]. – URL: ngo-marg.org (дата обращения: 01.10.2021).

– индивидуальные знания о праве (уровень знаний каждого гражданина): уровень специалиста, уровень неспециалиста и т. п.;

– личные ценности гражданина (личный опыт и знание системы, основанные на том, как гражданин оценивает правовые явления);

– субъективную волю гражданина (способность лица на основании знаний и чувств принять решение о том, что определяет законность или незаконность его поведения).

Среди видов правосознания ученые называют:

– индивидуальное правосознание (личное отношение гражданина к тому, что является законным, что отражает взгляды и мнения конкретного лица; уровень правосознания в этом случае определяется способностью и возможностями индивида);

– групповое правосознание отражает отношение к праву отдельных социальных групп;

– корпоративное правосознание отражает отношение к праву представителей различных профессий, социальных групп и слоев, политических партий;

– массовое правосознание представляет собой правосознание широкого круга лиц;

– общественное правосознание рассматривает отношение всего общества к праву, т. е. отражает сумму знаний и представлений о праве, накопленных человечеством за всю его историю.

В свою очередь, непосредственно в структуре правосознания выделяют:

– информационный компонент: присутствие в сознании определенного рода информации о праве;

– оценочный компонент: после получения информации о нормативном акте происходит его оценка путём сравнения задач и целей нормативного правового акта с системой ценностей индивида;

– волевой компонент: в результате анализа информации и сформированной оценки происходит определение индивидом модели дальнейшего поведения в соответствующей ситуации правоотношений, в частности, именно на этом этапе формируется паттерн, ориентированный на правомерность или неправомерность действий.

И наконец, следует особенно отметить функции правосознания, поскольку именно они определяют вектор реализации правовых установок в определённых ситуациях правоотношений:

– когнитивная функция, предполагающая определённое количество правовых знаний, полученных в результате интеллектуальной / познавательной деятельности;

– оценочная функция, основанная на эмоциональном отношении лица к различным

аспектам и явлениям жизни в результате полученного правового опыта и практики;

– регуляторная функция правосознания, ориентирующая индивида на функционирование правовой системы и представляющая собой своего рода «правовые ориентиры», охватывающие все источники правовой деятельности;

– предопределяющая (моделирующая) функция, задающая определённые модели (правила) поведения: реализация данной функции осуществляется за счёт соотнесения паттерна необходимого или обязательного поведения с конкретной ситуацией правоотношений; это своего рода, предвидение гипотетических событий и определение того, какие стандарты должны применяться, какие права и обязанности реализуются и каким образом следует эффективно регулировать общественные отношения.

В рамках нашего исследования мы обращаем особое внимание на такие тесно связанные с правосознанием и, по сути, формирующие его явления, как правовые стереотипы и правовые установки, поскольку мы полагаем, что те правовые паттерны, которые детерминируются правосознанием, основаны в большей степени именно на стереотипах и установках. Несмотря на различные подходы к исследованию стереотипов, а также используемые в процессе их изучения методы, учёные сходятся в том, что стереотип является важным средством стандартизации жизненных ситуаций и обобщения накопленного знания, именно стереотип позволяет человеку ориентироваться в существующей действительности и реализовывать свои намерения с наименьшими затратами и максимальным эффектом.

Особую роль в такой адаптации к реальности, в том числе правовой, играют правовые стереотипы. Под правовыми стереотипами понимается схематичный, стандартизированный, общезначимый образ или эмоционально окрашенное и устойчивое представление о правовых явлениях или объектах, в которых выражается привычное отношение людей к ним, сложившееся под влиянием предыдущего опыта [9, с. 27]. В этой связи важно отметить, что правовой стереотип задает вектор не только осознанного, но и, что зачастую важнее, неосознанного правового поведения. Так, М. В. Баранова и А. Р. Барахоева определяют правовой стереотип как «относительно стабильное представление о праве и правовых явлениях, основанное на сознательной и неосознанной части правосознания, а также опыте правового поведения, и проявляющееся в системе правовых предписаний и правовых установок» [10, с. 66].

Важно отметить, что юристы различают правовые стереотипы и правовые установки.

О. А. Безродная полагает, что стереотипы, прежде всего, связаны с представлением о некоей правовой норме (хорошо–плохо, преступно–непреступно), тогда как правовая установка представляет собой ориентацию на некое поведение в зависимости от этого представления. Стоит отметить, что под поведением автор понимает осмысленное поведение, тогда как мы разделяем точку зрения, что стереотипы и установки относятся как к сознательной, так и к неосознаваемой части правосознания и, следовательно, мотивация и ориентация на определённое поведение индивидом могут не осознаваться.

Правовая установка имеет более деятельностный характер, чем стереотип, и представляется как «социально-психологический механизм регуляции правового поведения общества, который действует благодаря объединению права и психики в одно целое» [10, с. 66]. Правовая установка предполагает осведомлённость о норме права (когнитивный элемент), сформированное отношение к данной норме права с точки зрения её приятия / неприятия (эмоциональный элемент), и некую зависящую от первых двух компонентов модель поведения, определяющую принимаемые решения и осуществляемые действия. Таким образом, правовая установка – это элемент правосознания, который трансформируется в программу поведения, и далее эта программа реализуется в действиях индивида в правовой сфере.

С точки зрения М. В. Барановой и А. Р. Барахоевой, правовые установки выражаются в определённых понятийных формах и образах, характеризуются субъективным характером и обязательностью лишь для группы лиц, имеют сложный механизм реализации и представляют собой взаимодействие интеллектуальных, мотивационных, познавательных, психических и других элементов, которые формируются в результате целенаправленного процесса для реализации в актуальной ситуации. Более того, правовая установка предопределяет реализацию того или иного правового поведения, является механизмом защиты от неблагоприятных последствий, структурирует правосознание, отражает уровень правовой культуры и устанавливает границы правовой свободы, сигнализирует о появлении в обществе неправовых тенденций, формирует представление о праве и унифицирует поведение людей в обществе.

В целом, если сравнить подходы и исследования разных авторов в области правосознания и правовых установок, можно обнаружить, что характеристики, структура и даже функции правосознания и правовой установки зачастую совпадают. Принимая это во внимание, мы счи-

таем, что правовые стереотипы и правовые установки, представляя собой осознаваемый и неосознаваемый правовой опыт, являются как раз теми элементами, которые лежат в основе психических реакций и формируют правосознание как отражение правовой действительности в сознании человека.

Подходы к пониманию и соотношению правосознания и правовой грамотности

В англо-американской культуре правосознание неразрывно связано с правовой грамотностью, под которой понимают «уровень компетентности в рамках правового дискурса, необходимого для осуществления любой деятельности в современной правовой и судебной культуре» [3, с. 936]. Следует отметить, что правовая грамотность характерна не только для представителей юридической профессии, но и для лиц, не имеющих юридического образования. Правовая грамотность является необходимым условием социализации и эффективного участия индивида в жизни современного общества, даже если он не обладает специальными знаниями, свойственными юристу, и не сконцентрирован непосредственно на сфере правоотношений. Поскольку всё происходящее в обществе регулируется нормами права, каждый индивид является субъектом правоотношений независимо от его желания и обязан знать нормы права, распространяющиеся на него или его сферу деятельности, и подчиняться им.

Однако один из современных подходов рассматривает юридическую грамотность как своего рода метафору, где термин «правовая грамотность» предполагает некоторые параллели между институтом права и системой языка, посредством которой необходимо овладеть знаниями и сформировать понимание всей правовой системы [11, с. 15]. Авторы полагают, что правовая грамотность представляет собой некий шаблон для преподавателей, обучающихся представителей общества юридическим аспектам и формирующим представление о правовых нормах.

Интересно отметить, что в англо-американской правовой культуре учёные разводят правосознание и правовую грамотность как разные явления, то в современном российском образовании и юридической науке эти понятия отождествляются, хотя многие исследователи отмечают, что содержание соответствующих понятий требует уточнения [12, с. 78]. Мы присоединяемся к точке зрения, что не стоит ставить знак равенства между данными терминами и выражаемыми ими понятиями, т. к. правосознание представляет собой систему правовых

стереотипов и правовых установок и определяют осознанные и неосознанные психические реакции на явления окружающего мира, а правовая грамотность предполагает информированность индивида и его осведомлённость о правомерности / неправомерности моделей поведения.

Правовая грамотность, а именно информированность индивида о правомерных и неправомерных моделях поведения, зависит от полученных им соответствующих знаний в области права. Современные законы можно подразделить на несколько категорий, например, классифицировать их по целям и задачам (формулирующие основополагающие права граждан, регламентирующие судебное рассмотрение споров и т. п.). Из-за отсутствия достаточных юридических знаний конечный адресат этих законов зачастую не имеет возможности воспользоваться ими в полной мере. Сложности возникают, в частности, из-за того, что законы обычно публикуются в официальных источниках, и если принятие того или иного нормативного правового акта не получает широкого освещения в СМИ, граждане могут не иметь представления ни о содержании закона, ни о его качественном влиянии на их жизнь в дальнейшем. Отсутствие необходимых юридических знаний не позволяет обычным гражданам предвидеть потенциальные юридические последствия, прогнозировать возможное развитие событий и вовремя обращаться за помощью к профессионалу, что, в свою очередь, приводит к усугублению проблемы и оттягивает дальнейшее течение дел. Следовательно, гражданин не всегда в состоянии защитить свои права даже в судебном порядке, например, получить причитающиеся ему по закону выплаты или компенсации [13, с. 31].

Повышение правовой грамотности призвано помочь лицам, живущим в правовом обществе и постоянно сталкивающимся с теми или иными аспектами правовой реальности, самостоятельно, без посторонней помощи, осознанно и ответственно участвовать в правоотношениях, проявляя должное внимание как к своим правам и обязанностям, так и к правам и обязанностям других граждан. Таким образом, правовая грамотность предполагает осознание ситуации, осведомлённость о вариантах правового решения конфликта, необходимых шагах, возможных последствиях, источниках юридической помощи, средствах судебной защиты, а также верой в торжество справедливости [3, с. 929].

В целях повышения правовой грамотности населения правительства многих стран предлагают специальные программы, нацеленные на устранение существующих пробелов в знаниях, в частности, отдельные организации устраивают

мероприятия по устранению юридической безграмотности. Значительный вклад в формирование правовой грамотности населения вносят тематически ориентированные лекции и интерактивные семинары, посвящённые изучению важнейших законов. Правовой осведомлённости населения способствуют также интервью с представителями профессионального сообщества на радио, телешоу, тематические театральные постановки, публикации соответствующих статей, книг, постеров, раздача буклетов или листовок и т. п.

Правовая безграмотность приводит к увеличению числа судебных дел, когда обвиняемый предстает перед судом из-за незнания своих обязанностей или неосведомлённости о неправомерности деяния. Профессор Юридической школы Виннипега Леонард Дж. Лонг (Leonard J. Long) отмечает, что не только юридические фирмы, студенты юридических школ, потребители юридических услуг, но и общество в целом выигрывает от того, что простые граждане будут иметь базовые юридические знания, знать историю права и понимать устройство судебной системы [14, с. 9]. Более того, в период глобализации, учитывая запросы времени и условия функционирования современного рынка товаров и услуг, представители разных стран нуждаются в обмене правовой информацией в мировом масштабе в целях осуществления своей деятельности в контексте правового регулирования вне языковых различий. Однако существенная разница в моделях формирования и реализации юридического дискурса и отличия в объёме, содержании и структуре правовых понятий и концептов в разных правовых системах значительно усложняют эту задачу.

Любая организация вне зависимости от формы или принадлежности обязана следовать нормам закона, и корпоративная правовая грамотность является важнейшей частью профессиональной жизни. Сталкиваясь со сложными юридическими моментами, руководители предприятий, не имея специальной юридической подготовки, оказываются на незнакомой им территории. Но даже привлекая к решению правовых вопросов специалистов, они неизбежно включаются в правовую коммуникацию и вынуждены находить общий язык с юристами, чтобы достичь взаимопонимания и урегулировать ситуацию максимально эффективно [14, с. 11].

Правовая грамотность среди прочего призвана уменьшить разрыв между правом и бизнесом за счёт разъяснения значений юридических терминов, «перевода» их на язык, понятный бизнесу, что позволяет установить тенденции во взаимовлиянии бизнеса и права, помочь биз-

несу избежать потерь, минимизировать риски, трансформировать потенциальные правовые проблемы бизнеса, угрожающие его росту и доходности, в возможности построения сильных деловых отношений [15, с. 22].

Компоненты правосознания как средство «программирования» правового поведения

В рамках данного исследования мы считаем целесообразным отличать правовую грамотность как общее знакомство с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулируемыми отношения людей на основе закона, и правосознание, предполагающее наличие сформированных структур знаний в области права (стереотипов) и эмоционально-оценочного компонента и характеризующееся определёнными правовыми установками, задающими весь «вектор» правового и неправового поведения.

С точки зрения формирования «положительных» стереотипов и установок, входящих в правосознание, мы считаем полезным обратиться к опыту обучения иностранным языкам студентов юридических специальностей в Московском государственном лингвистическом университете. Содержание программы дисциплины языка специальности предусматривает анализ аутентичных текстов по различным отраслям права стран изучаемого иностранного языка (конституционное, уголовное, договорное право и т. п.), решение кейсов (задач), обсуждение прецедентных текстов закона и прецедентных дел на иностранном языке, а также целый ряд коммуникативно направленных упражнений, позволяющих сформировать вторичную языковую и профессиональную картины мира и правовые стереотипы и установки, соотносимые со стереотипами профессионала-инофона и существенно отличающиеся от тех, которые свойственны юристам, не владеющим иностранными языками.

Углублённое изучение иностранного юридического языка при опосредованном погружении в реалии страны изучаемого языка позволяет, во-первых, сопоставить не только отечественную и зарубежную правовые системы, но и проанализировать их с точки зрения совпадений и несовпадений объёма характерных для них понятий и концептов; во-вторых, в отличие от правовой грамотности, которая в нашем понимании предполагает некую «поверхностную» информированность о содержании правового поля страны, погружение в язык специальности даёт возможность сформировать те глубинные структуры, которые необходимы для успешного осуществления правовой коммуникации, и наконец, анализ и оценка непосредственно реальных правовых ситуаций на

иностранном языке, а также соотнесение их с собственной иерархией ценностей позволяют сформировать, а порой и скорректировать правовые установки обучающихся посредством перевода внешней мотивации во внутреннюю.

Примером могут служить дела, связанные с нарушением правил дорожного движения (ПДД). В Соединенном Королевстве и США нарушения ПДД считаются уголовными преступлениями, и виновные в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) не только подвергаются судебному преследованию и караются наказанием в виде штрафа, но и сталкиваются с ярко выраженным осуждением со стороны общества как лица, совершившие уголовное преступление. Рассматривая проблему роста ДТП и связанных с ними последствий в виде смертельных случаев или тяжелых травм, студенты обычно приходят к выводу, что в российском законодательстве дорожно-транспортные происшествия относятся к административным правонарушениям. Из-за чего формируются неверные правовые установки, т. е. легкомысленное, несерьёзное отношение участников дорожного движения к возможным нарушениям и их последствиям.

Впервые знакомясь с текстом прецедентного дела или закона, обучающиеся получают информацию, что в англо-американском праве, например, превышение скорости считается уголовным правонарушением, как потенциально опасное для всех членов общества и соответственно карается строже: последствиями такого правонарушения является не только штраф, но факт регистрации уголовной ответственности (criminal record). Как показал опрос студентов ИМПП МГЛУ, обучающихся по юридическим специальностям, подобная логика законодателя и жёсткие санкции за нарушение правовых норм, ставящее под угрозу жизнь и здоровье других граждан, ими принимаются и одобряются. Как результат, формируется эмоционально-оценочный компонент, ориентированный на то, что данный подход и применяемые меры являются правильными, справедливыми и эффективными с точки зрения защиты общества. Как правило, это сопровождается явно выраженным или завуалированным осуждением норм российского законодательства, относящих данное деяние к административным правонарушениям и, как следствие, позиционирующих подобное поведение как простое дисциплинарное неподчинение нормам законодательства без акцентирования потенциально серьёзного вреда другим членам общества.

Многочисленное обращение к прецедентным текстам дел и законов закрепляет данный правовой стереотип и формирует установку на то, что адекватными санкциями за превышение скорости

можно считать только те, что предусмотрены уголовным законодательством. Это подтверждается результатами опроса: ста (100) студентам-юристам ИМПП МГЛУ задавался вопрос «Какой отрасли права должно регулироваться превышение скорости?», и 8 % респондентов, не раздумывая, дали ответ «уголовным правом». Ещё 32 % отвечающих относили превышение скорости к сфере регулирования административного права, однако оговаривались, что в случае, если превышение скорости повлекло за собой существенный вред лицу или имуществу, должны применяться нормы уголовного права. Добровольные пояснения студентов содержали определение превышения скорости как «потенциально опасного для всего общества» деяния.

Подход к нормам законодательства и судебной практике с позиций носителя иноязычной правовой культуры и извлечение позитивного правового опыта на примерах правовой системы страны изучаемого языка позволяют обучающимся как осмыслить и сформулировать свою позицию в отношении данных зарубежных норм, так и оценить или переоценить своё восприятие отечественных правовых предписаний. С нашей точки зрения, погружение в реалии правовой системы страны изучаемого языка и импортирование положительных правовых примеров способствует формированию «положительных» стереотипов в правосознании специалиста и ориентирует его на «правильные» правовые установки: осмысление, принятие и одобрение правовой нормы с большей долей вероятности будет способствовать формированию внутренней мотивации на подчинение данной норме.

Поскольку мы разделяем позицию, что простой осведомлённости о содержании право-

вой нормы (правовой грамотности) недостаточно для закрепления юридически правильных поведенческих моделей, и что правовые стереотипы и правовые установки детерминируют как осознаваемые, так и неосознаваемые / не полностью осознаваемые мотивы для дальнейшего правомерного / неправомерного поведения. Мы подчёркиваем важность углублённого изучения иностранного юридического языка и правовой системы страны изучаемого языка с точки зрения «импортирования» положительных правовых установок как «социально-психологического механизма регуляции правового поведения общества, который действует благодаря объединению права и психики в одно целое» [Баранова, Бархоева 2010], и в целях корректировки уже сформированных правовых установок.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понятие «правосознание» в российской и англо-американской правовой культуре имеет значительное сходство и обозначает способность индивида давать оценку законам и правовым ситуациям. Тем не менее, необходимо совершенствовать правосознание граждан путём улучшения их правовой грамотности. Достичь этого можно формированием «правильных» правовых установок и стереотипов.

Одним из способов формирования необходимых правовых установок и стереотипов может оказаться изучение иностранного языка, а также правовой системы стран изучаемого языка. В результате анализа, сравнения и обсуждения правовых явлений двух и более стран у студента изменяются уже сформированные правовые стереотипы и установки и появляются новые. Представляется целесообразным использовать полученные в ходе исследования результаты при обучении студентов юридических специальностей.

Список литературы

1. Кученев А. В. Правопонимание – основа формирования правосознания личности // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1–4). – № 2. – С. 313–319.
2. Кученев А. В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 22–25.
3. Cowan D. Legal Consciousness: Some Observations // The Modern Law Review. Blackwell Publishing. Oxford. – 2004. – 67(6). – P. 926–958. doi:10.1111/j.1468-2230.2004.00518.x.
4. Swain A., Amer R. Globalization and Challenges to Building Peace. Anthem Press, 2007 [PDF] Globalization and Challenges to Building Peace by Ashok Swain | Perlego/ ISBN 9781843313816.
5. Ewick P., Silbey S. The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. –Chicago: University of Chicago Press, 1998. –318 p. doi:10.2307/2655592.
6. Carroll S., Munger F. Law and Inequality: Race, Gender... and of Course, Class // Annual Review of Sociology 22. – 1998. – P. 187–212. doi:10.1146/annurev.soc.22.1.187.
7. Marshall A.-M. Idle Rights: Employees' Rights Consciousness and the Construction of Sexual Harassment Policies // Law and Society Review. – 2005. – 39 (1). – P. 83– 124. doi:10.1111/j.0023-9216.2005.00078.x.
8. Esengeldiyeva A., Karataeva A. M. The concept of legal awareness, value, interpretation and content // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – P. 71–73. The concept of legal awareness, value, interpretation and content (cyberleninka.ru). ISSN: 2310-5593.

9. *Безродная О. А.* О соотношении правовых стереотипов и правовых установок в структуре психического правосознания / Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2011. – С. 27–29.

10. *Баранова М. В., Барахоева А. Р.* Стереотипы правовых установок: понятие, структура, функции // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 65–67.

11. *Manley-Casimir M., Cassidy W., de Castell S.* Legal literacy: Towards a working definition / In J. Coombs, S. Parkinson, & R. Case (Eds.), *Ends in view: An analysis of the goals of law related education* – Vancouver: University of British Columbia, 1990. – Pp. 13–18. doi:10.32674/jimphe.v5i1.2546

12. *Мантурова Н. С.* Правовая культура и правовая грамотность: подходы к определению // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 9. – С. 78–83.

13. *Prebe B. J.* *Financial Expert Witness Communication: A Practical Guide to Reporting and Testimony*, John Wiley & Sons, Inc. – Hoboken, NJ, US, 2014. – 352 pp. ISBN: 978-1-118-75355-2

14. *Long L. J.* Resisting Anti-Intellectualism and Promoting Legal Literacy // 34 Southern Illinois University Law Journal. – 2009. – № 1. – 54 pp. Corel Office Document (siu.edu) Vol 34. No. 1 Fall 2009 | School of Law | SIU

15. *Hasl-Kelchner H.* The business guide to legal literacy: what every manager should know about the law ISBN 9780787982553 (PDF). – San Francisco, CA : Jossey-Bass 372P, 2006. The business guide to legal literacy : what every manager should know about the law : Hasl-Kelchner, Hanna, 1955: Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive.

References

1. *Kuchenev A. V.* Pravoponimaniye – osnova formirovaniya pravosoznaniya lichnosti // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2017. – Т. 25 (1–4). – № 2. – С. 313–319.

2. *Kuchenev A. V.* Sovremennoye ponimaniye i struktura pravosoznaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – С. 22–25.

3. *Cowan D.* Legal Consciousness: Some Observations // The Modern Law Review. Blackwell Publishing. Oxford. – 2004. – 67(6). – P. 926–958. doi:10.1111/j.1468-2230.2004.00518.x.

4. *Swain A., Amer R.* Globalization and Challenges to Building Peace. Anthem Press, 2007 [PDF] Globalization and Challenges to Building Peace by Ashok Swain | Perlego/ ISBN 9781843313816.

5. *Ewick P., Silbey S.* The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 318 p. doi:10.2307/2655592.

6. *Carroll S., Munger F.* Law and Inequality: Race, Gender... and of Course, Class // Annual Review of Sociology 22. – 1998. – P. 187–212. doi:10.1146/annurev.soc.22.1.187.

7. *Marshall A.-M.* Idle Rights: Employees' Rights Consciousness and the Construction of Sexual Harassment Policies // Law and Society Review. – 2005. – 39 (1). – P. 83–124. doi:10.1111/j.0023-9216.2005.00078.x.

8. *Esengeldiyeva A., Karataeva A. M.* The concept of legal awareness, value, interpretation and content // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – P. 71–73. The concept of legal awareness, value, interpretation and content (cyberleninka.ru). ISSN: 2310-5593.

9. *Безродная О. А.* О соотношении правовых стереотипов и правовых установок в структуре психического правосознания / Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2011. – С. 27–29.

10. *Баранова М. В., Баракхоева А. Р.* Стереотипы правовых установок: понятие, структура, функции // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 65–67.

11. *Manley-Casimir M., Cassidy W., de Castell S.* Legal literacy: Towards a working definition / In J. Coombs, S. Parkinson, & R. Case (Eds.), *Ends in view: An analysis of the goals of law related education* – Vancouver: University of British Columbia, 1990. – Pp. 13–18. doi:10.32674/jimphe.v5i1.2546

12. *Мантурова Н. С.* Правовая культура и правовая грамотность: подходы к определению // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 9. – С. 78–83.

13. *Prebe B. J.* *Financial Expert Witness Communication: A Practical Guide to Reporting and Testimony*, John Wiley & Sons, Inc. – Hoboken, NJ, US, 2014. – 352 pp. ISBN: 978-1-118-75355-2

14. *Long L. J.* Resisting Anti-Intellectualism and Promoting Legal Literacy // 34 Southern Illinois University Law Journal. – 2009. – № 1. – 54 pp. Corel Office Document (siu.edu) Vol 34. No. 1 Fall 2009 | School of Law | SIU

15. *Hasl-Kelchner H.* The business guide to legal literacy: what every manager should know about the law ISBN 9780787982553 (PDF). – San Francisco, CA : Jossey-Bass 372P, 2006. The business guide to legal literacy : what every manager should know about the law : Hasl-Kelchner, Hanna, 1955: Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted September 30, 2021; approved after reviewing October 29, 2021; accepted for publication November 23, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи

The authors have made an equal contribution to the writing of the article